

УДК 316.42

Данилов Ю. Д.

КАПИТАЛИЗМ НАБЛЮДЕНИЯ

Статья анонсирует выход в свет книги профессора Гарвардской школы бизнеса доктора философии Шюшанны Зубофф «Эпоха надзора капитализма: борьба за человеческое будущее на новой границе власти». На основе глубокого многолетнего анализа бизнес-процессов автор приходит к мнению, что мир вступил в эпоху перехода к новой модели развития – «капитализму наблюдения» (surveillance capitalism). Он характеризуется стремлением интернет-корпораций не только установить тотальный контроль над поведением людей, но и использовать его для извлечения сверхприбылей путем влияния на поведение.

В работе рассматриваются некоторые положения и выводы по первой главе книги, представленной для массового ознакомления Институтом исследований Интернета и общества Университета им. А. Гумбольдта (Alexander von Humboldt Institute for Internet and Society – HIIIG). Публикация полного содержания книги запланирована на январь 2019 года.

Введение. Будущее человечества всегда было предметом интереса писателей, публицистов, ученых. Сегодня проблемы развития общества, связанные с распространением информационных технологий, находятся в центре внимания представителей самых разных направлений научной мысли. Известные ученые и эксперты предлагают различные сценарии будущего: от глобального апокалипсиса, вызванного роботизацией и появлением искусственного интеллекта? до создания очередной модели общества всеобщего благоденствия.

В данном поле научных интересов можно выделить три основных направления. Специалисты в области робототехники полагают, что уже сейчас мир стоит на пороге существенных сдвигов, когда роботы и компьютеры вытеснят человека из системы производственных отношений и коренным образом изменят общество, а возможно — приведут к его полному уничтожению. Машинами будет создан некий идеальный мир без Homo Sapiens, как самого «небезупречного» вида. Люди не смогут противостоять этому натиску и найти своего Нео для предотвращения апокалипсиса.

Более сдержанными в своих выводах являются те представители научного прогнозирования, которые считают, что машинный интеллект будет заменять человека постепенно. Такого мнения придерживается, например, философ Ник Бостром, который утверждает, что человек является самой ненадежной системой. Кроме того, скорость биологической эволюции намного уступает темпам развития робототехники и искусственного интеллекта. В результате, разность между ними достигнет критической величины, и в какой-то момент наступит ситуация, в которой человеку просто не останется места в мире суперкомпьютеров и солнечных батарей [1].

Третья группа ученых (С. Пинкер, Д. Хофштадтер) и даже бизнесменов (Стив Возняк – сооснователь Apple) полагают, что машины всегда будут лишь незначительным приложением к человеку. По их мнению, навязываемая обществу технологическая сингулярность представляет собой очередной «научно-фантастический сценарий». Настоящий интеллект не следует сводить только к способности мыслить и делать вычисления быстрее других. Он гораздо сложнее и гибче, примером может служить человек, которого по-прежнему гораздо легче научить решать одну конкретную задачу, чем получить сразу все знания в целом. Поэтому, вероятность неконтролируемого экспоненциального роста искусственного интеллекта, создания машин, способных думать как человек и самосовершенствоваться, представляется сомнительной.

Основная часть. Заметное место в области исследований влияния информационных технологий на будущее человечества принадлежит трудам Шюшанны Зубофф – профессора Гарвардской школы бизнеса, первой из женщин, удостоенной степени доктора философии этого престижного образовательного центра. Ее работы в сфере социальной психологии, бизнеса, коммуникаций власти и общества основаны на многолетних исследованиях различных групп фабрично-заводских рабочих, офисного персонала, которые были включены в социальные, коммуникативные, производственные и личностные отношения, вызванные развитием компьютерных технологий.

В 1988 году вышла в свет книга-бестселлер «В эпоху умной машины», в которой автор на основе анализа информационно-технологических сдвигов, происходящих в мире, выдвинула ряд смелых предположений о будущем социума. Им предшествовали обобщения и гипотезы, представленные в более ранних статьях: «Психологические и организационные последствия компьютерной работы» (1981) и «Новые миры компьютерной поддержки» (1982).

По мнению Шошаны Зубофф, характер взаимоотношений между трудовой (социальной) деятельностью и информационной средой следует рассматривать с трех сторон.

Во-первых, технология никогда не остается нейтральной, а несет в себе такие внутренние свойства, которые дают возможность человеческим переживаниям и эмоциям исключать других членов социума.

Во-вторых, новые технологические реалии формируют и новые смыслы будущего, которые так или иначе будут определять жизненные ситуации во всех сферах деятельности людей, их социальный и идейный выбор.

В-третьих, социальный выбор, как таковой, в условиях беспредельного господства информационных технологий будет формироваться только с теми экономическими, политическими и социальными интересами, которые вписываются в ограничения, налагаемые информационными технологиями.

Предположение автора вызвали широкий резонанс в научном и бизнес-сообществах. Зубофф даже назвали «истинным пророком эпохи информации», а сформулированные ей законы сегодня признаются классикой в исследованиях современного этапа постиндустриальной эпохи.

По мнению профессора, стремительное распространение информационных технологий приведет к трем главным последствиям:

- все, что может быть автоматизировано, будет автоматизировано;
- все, что может быть проинформировано, будет проинформировано;
- каждое цифровое приложение, которое может использоваться для наблюдения и контроля, будет использоваться для наблюдения и контроля [2].

Законы базируются на реалиях, которые стали повседневностью в век компьютеров. Зубофф утверждает, что происходящие перемены в информационной среде будут все настойчивее смещаться в сторону повышения уровня квалификации специалистов и откроют перспективы более гибким, менее иерархичным, социализированным способам работы. Такая деятельность неизбежно вызовет необходимость повышения интеллектуальных навыков сотрудников, а следовательно, среди них появятся такие, которые смогут бросить вызов власти. В результате возникнет так называемый «информационный паноптикон» – пространство, в котором все видно, т. е. будет реализована модель общества, где власть уже не сможет соперничать в контроле над людьми и их деятельностью с интеллектуалами, объединенными узкокорпоративными целями и интересами.

По признанию самой Ш. Зубофф, в середине 90-х годов XX века она пришла к убеждению, что возможности информационных технологий используются крайне неэффективно. Корпорации ограничивают их применение только функциями автоматизации, контроля и экономии. Бизнес-модели, основанные на принципах и структурах тотального управления, концентрации и контроля, достигли своих пределов адаптивности, и не только перестали быть генераторами создания общественного богатства, но и превратились в преграды на этом пути. Пути выхода из сложившегося положения Зубофф изложила в работе «Экономика поддержки: почему корпорации терпят неудачу и следующий эпизод капитализма» [3].

Принципы, предложенные автором, стали источником значительных экспериментов в образовательной сфере. Например, в университетах и школах бизнеса Великобритании они широко использовались при изучении способов поддержки экономики, маркетинга и менеджмента. Профессор большое внимание уделяет вопросам «социализации бизнеса»: взаимодействия общественных и коммерческих организаций, обеспечения работников высококачественным социальным жильем, улучшению медицинского обслуживания, проблемам образования и ухода за престарелыми.

Автор утверждает, что для каждой живой системы свойственна так называемая «ошибка предсказуемости» – способ существования, основанный на генетической привычке действовать так, как будто ближайшее прошлое целиком и полностью будет определять ближайшее будущее. Эта тенденция в полной мере характерна для любых функционирующих человеческих сообществ: политических элит, корпораций, трудовых коллективов, неформальных групп и т. д. Те из них, которые не хотят уходить из прошлого, потом наиболее остро переживают «ошибку предсказуемости», а некоторые просто не выживают в конкурентной борьбе. Природа данного феномена противоречива, он включает две противоположности: неподвижный – комфортный момент настоящего и поворот – необходимость принять решение и действовать в еще непознанном пространстве социальных, политических и экономических отношений. От того, «как мы учимся поворачиваться», т. е. ищем новые способы адаптации к техногенным и социальным переменам, зависит насколько любая система, от правительства до каждого отдельного человека, сможет противостоять «ошибке предсказуемости» [4].

В 2012 году в свет выходит труд «Создание ценности в эпоху распределенного капитализма». Зубофф подчеркивает, что каждый новый этап в развитии политико-экономических систем порождает новые системы ценностей, потому что старые уже не могут удовлетворять потребности общества. В такие переходные периоды остается большое количество людей, которые хотят, чтобы старые ценности не утрачивали своей значимости. Данный эффект называется «премиальной загадкой». Однако переход от эпохи массового потребления товаров и услуг к потреблению отношений и инструментов социального и индустриального развития, осуществляемый главным образом посредством информационных технологий, вызывает мутации в самом способе производства и присущих ему общественных отношениях. Мутации, в свою очередь, формируют новые рамки в подходах к организации предпринимательства, определению его целей, методов, оценке результатов. В качестве альтернативы, как способа эффективного выхода из мутации, Зубофф предлагает концепцию «распределенного капитализма», который создает ценности и продукты при существенно сокращенной стоимости. Этот феномен выражает собой гармоничное сближение потенциала современных технологических возможностей и индивидуальных ценностей, тесно связанных с самоопределением человека. В результате формируется совершенно другой генетический код взаимодействия бизнеса и человека. Он выполняет функции:

- инверсии – новая логика общественно-экономических отношений, которая начинается с отдельного конечного потребителя;

- спасания – принцип, при котором важнейшие общественные ценности (люди, знания, профессиональные навыки, музыка, литература, способы лечения и пр.) должны быть изолированы от устаревших и нежизнеспособных структур и сосредоточены внутри организаций, где они будут более эффективно выполнять свои социально значимые функции;

- байпас – деятельность по созданию новых социальных институтов и механизмов, которые будут тесно связывать организационные, технологические и финансовые ресурсы с актуальными интересами человека;

- реконфигурации – возможность перенастройки ресурсов под изменяющиеся ценности, интересы и удовольствия людей;

- развития служб поддержки – создание структур и систем (цифровые технологии, платформы, инструменты, отношения), которые окажут помощь в социальной адаптации и помогут людям продолжать жить своей жизнью.

По мнению Зубофф, именно эти функции создают новые экономические ценности «распределенного капитализма» в условиях, когда потребление повышает у людей чувство личного контроля, создает безопасную и комфортную среду для высказывания идей, свободного выбора социальных коммуникаций [5]. В свою очередь, корпорации будут вынуждены переосмысливать свои стратегии в соответствии с интересами конечного потребителя. Те компании,

которые не смогут (или не захотят) присоединиться к новым принципам социального взаимодействия, станут неконкурентоспособными.

В октябре 2018 года представлена первая глава новой книги Шошанны Зубофф «Эпоха надзора капитализма: борьба за человеческое будущее на новой границе власти» [6]. Интересно, что рабочее название книги — «Мастер или раб»: борьба за душу информационной цивилизации» (полностью работа будет опубликована 15 января 2019 года в PublicAffairs).

Автор утверждает, что признание Google самой дорогой компанией мира стоимостью более 570 млрд долларов, свидетельствует о наступлении новой эпохи в развитии капитализма. Этой модели, созданной интернет-гигантом в одностороннем порядке, Зубофф дает название «капитализм наблюдения» (surveillance capitalism).

По ее мнению, сегодня ни одно правительство мира, ни одна служба безопасности, не могут сравниться с интернет-корпорациями по возможностям слежки за людьми. Они не только рассылают пользователям каталоги товаров, но и могут при помощи современных информационных технологий получать данные о жизни каждого человека в реальном времени. Интернет-компании могут влиять и изменять интересы, мнения и предпочтения, формировать поведенческие стереотипы и извлекать из всего этого огромную прибыль. По сути, уже сформирована и существует новая реальность, в которой страховщики, например, на основе собранных данных о клиентах могут вводить штрафы, распространять компрометирующие личные сведения нерадивых плательщиков, и все это делается ради того, чтобы подтолкнуть клиента к желаемому поведению. Сегодня никого не удивляют рестораны, которые предлагают накормить человека, находящегося в дороге, автосервисы, призывающие заменить тормоза в машине, потому что они знают, что механизмы износились. Контекстная реклама присутствует в наших домах как обыденность. Как результат — полное попрание законов экономических отношений, формирование своеобразной мутации — «капитализма наблюдения», в котором отсутствует основное, присущее традиционному капитализму представление о единстве спроса и предложения. Интернет, в данном контексте, предстает для жизни социума как Сцилла и Харибда. С одной стороны, он предоставляет эффективные инструменты для взаимодействий, образования, интеллектуального развития, а с другой — является средой еще большего закабаления и эксплуатации.

Зубофф отождествляет роль Google в эпоху «капитализма наблюдения» с ролью Ford на заре капитализма массового производства. Более того, благодаря новым технологическим возможностям, он и подобные ему интернет-корпорации все больше интегрируют в себе функции изобретателей, практиков, распространителей инновационных технологий и ценностей. А люди, при этом, не задумываются, что такое стало возможно только после того, как в распоряжении корпораций оказались данные об их привычках, интересах и поведении. Сама эта информация сформировала новый рынок, где основным товаром стали средства для извлечения прибыли. Капиталист стал следящим, потому что получаемые данные позволяют монетизировать их в соответствующее поведение.

Как утверждает автор, сопротивляться такому очень сложно, т. к. любая преграда для компаний будет равнозначна их поражению и приведет к самоубийственным убыткам. Но если уступить, то для человека это будет равнозначно утрате свободы или примирению с любой эксплуатацией.

Зубофф задается вопросом, могут ли правительства, политики, государства найти способы и ресурсы противостоять натиску высокотехнологичных интернет-гигантов и тем самым минимизировать новые формы социального неравенства.

Человеческая деятельность и опыт в условиях «капитализма наблюдения» рассматриваются ей как своеобразное «сырье», которое затем преобразуется в поведенческий стереотип.

Природа использования этого «сырья» такова. Часть информации используется корпорациями для улучшения своих продуктов и услуг. Остающийся излишек, который называется «проприетарным поведением», используется для создания технологий прогнозирования, час-

то сравниваемых с искусственным интеллектом. Эти проприетарные сведения и создают огромные богатства за счет проведения с ними разнообразных манипуляций, ставкой в которых является будущее поведение потребителей товаров и услуг.

Экономическая игра заключается в приобретении «капиталистами-наблюдателями» различных форм избыточного поведения: эмоций, голосов, лайков и пр. Они, путем проведения специальных операций, становятся эффективными инструментами формирования общественного мнения, а затем и активного вмешательства в поведение, его регулирования в сторону принесения компаниям большей прибыли.

Конкуренция на данном рынке «сырья», как и при традиционных рыночных отношениях, является двигателем процесса, с одним лишь отличием – автоматизированные технологии позволяют таким образом влиять на поведение, чтобы формировать его в экономическом пространстве. Для этого стрим-информации о человеке уже недостаточно просто автоматизировать. Перед компаниями стоит задача автоматизировать самих себя — т. е. подчинить традиционные средства производства поведенческим модификаторам, полученным из «данных-сырья». А это неизбежно порождает новый вид социальной власти — инструментализм. Зубофф утверждает, что «инструментальная сила знает и формирует человеческое поведение в смысле целей других индивидов» [7]. Средствами подавления воли здесь служат «умные» сетевые устройства, которые функционируют на основе данных от все более сложных систем-модификаторов.

Господство Интернета над человеком обеспечивается еще и тем, что многие люди продолжают жить иллюзиями «цифровой мечты», ожиданиями получения от информационной эпохи невиданных ранее жизненных благ. Но «капитализм наблюдения» постепенно уничтожает эту иллюзию, все более откровенно и открыто служит интересам достижения бизнес-целей других людей.

Заключение. Ш. Зубофф констатирует вступление человечества в очередную эпоху выбора, в которой тотальная информатизация, автоматизация и программирование будут все более использоваться для наблюдения за людьми и всеобщего контроля над их поведением при помощи стремительно развивающихся систем-модификаторов. «Капитализм наблюдения» формирует замкнутый цикл социальных действий: поведение (эмоции, привычки, предпочтения) – система-модификатор (информационная среда) – постповедение – действия индивидуума. По сравнению с классической моделью капитализма здесь продукты и услуги не выступают объектами обмена стоимостью между производителем и потребителем. По мнению автора, они служат своеобразными «приманками», в которые вовлекаются миллиарды пользователей, вооруженных разнообразными гаджетами и устройствами, позволяющими продавать собственные знания, опыт, эмоции в качестве средств для жизни других людей. В такой среде человек становится все более заинтересованным в своей собственной «автоматизации» — возможности генерировать свой опыт, знания, эмоции в информационное пространство, во все возрастающем объеме и со все большей скоростью. В результате чего он превращается в практически неиссякаемый, сверхпроизводительный, внешне управляемый источник благ для других.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бостром, Ник А не живем ли мы в «Матрице»? Доказательство методом моделирования [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <http://alt-future.narod.ru/Future/bostrom3.htm>. – Дата доступа : 30.10.2018.
2. Be the friction - Our Response to the New Lords of the Ring. Von Shoshana Zuboff [Electronic resource]. – AKTUALISIERT AM 25.06.2013 – Mode of access : <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/the-surveillance-paradigm-be-the-friction-our-response-to-the-new-lords-of-the-ring-12241996.html>. – Date of access : 30.10.2018.
3. Зубофф, Ш. Экономика поддержки: почему корпорации терпят неудачу и следующий эпизод капитализма / Шошанна Зубофф, Джеймс Максмин. – Издательство: Penguin Books; Новое издание Ed, 2004. – 459 с.

4. Шосана Зубофф. Когда глобальное потепление готовит мою жизнь [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : https://www.huffingtonpost.com/entry/global-warming-lightning-strikes_b_1471783.html. – Дата доступа : 30.10.2018.
5. Шосана Зубофф. Создание ценности в эпоху распределенного капитализма [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/creating-value-in-the-age-of-distributed-capitalism>. – Дата доступа : 30.10.2018.
6. Shoshana Zuboff. What is surveillance capitalism? [Electronic resource]. – 02 October 2018 – Mode of access : <https://www.hiig.de/en/surveillance-capitalism-shoshana-zuboff/>. – Date of access : 30.10.2018.
7. Там же.

Danilov Y. D. Capitalism of observation

*The article announces the publication of the book by Professor of the Harvard Business School Ph.D. Shoshanna Zuboff, *The Epoch of Capitalism Surveillance: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. Based on a deep multi-year analysis of business processes, the author comes to the conclusion that the world has entered an era of transition to a new development model – surveillance capitalism.*

The paper discusses some of the provisions and conclusions of the first chapter of the book, which was presented for public introduction to the Institute for Internet Studies and the society of the University. A. Humboldt (HIIG).